

Свадьба, да? После того, как я несколько дней назад услышала, что мне осталось жить не так уж много, думала, что не услышу ничего более шокирующего.

Услышав о браке, я подумала, что это может быть Кин, но это был не он. Никто не будет выполнять данное в детстве шуточную клятву, особенно если это обещание жениться. Это звучало ещё нелепее, потому что брачное предложение прислал эрцгерцог. Если бы у него был такой статус, то ему надо было бы заботиться о своей семье, а не жениться на ком-то, кому он дал в детстве обещание.

— Эйли Лизиана, ты слушаешь?

— Да, — кивнула я, но не следующие слова я не услышала.

— ... поэтому твоя свадебная церемония с эрцгерцогом Блэширом будет через две недели. Не могу поверить, что с такой легкостью удалось выдать тебя замуж.

Я выйду замуж через две недели. Кроме того, не будет помолвки, а сразу устраивают свадьбу.

«В конце концов, вы решили продать меня, выдав замуж».

Но я рада, что меня не продали старику, живущему в глуши. Или мне следует назвать несчастьем, что меня продают военному фанатику, у которого, как говорят, есть странный фетиш — убивать людей каждую ночь?

В любом случае, я ожидала, что однажды это произойдет. Я морально к этому готовилась. Но, как бы я ни готовилась, две недели — это слишком скоро.

— Две недели — это слишком быстро.

— Слишком. Выглядишь так, как будто недоедаешь, тебя рвало что ли? В любом случае, всё бесполезно, ты совсем не похожа на благородную леди. И в кого ты такая?

Я пришла в главное здание впервые за два года, и вот что мне приходится выслушивать. Я прикусила губу.

— Эрцгерцог позаботится о церемонии и свадебных нарядах. Он сказал, что не примет подарков.

Подозрительное предложение.

Какими мрачными бы ни были сплетни о нём, я приблизительно знала, что это за человек,

который только что принял титул эрцгерцога. Он привел страну к победе в войне, поэтому слухи распространялись со скоростью пожара. На самом деле, даже если бы я не хотела ничего слышать о нём, то у меня всё равно не было выбора, потому что слуги делали вид, что меня не существует и болтали друг с другом.

Кроме того, эрцгерцог, который только что вернулся домой, был отличной целью для сплетен, поэтому мне пришлось слушать все эти раздутые слухи. Потому что куда бы я ни пошла, везде говорили о нем.

«Говорили, что он убивает людей каждую ночь. Нет, или что у него проблемы кое с чем?»

В любом случае, о нём говорили, что он бесчувственный тиран.

Почему он не хочет развеять все эти слухи, а вместо этого делает это сомнительное предложение на подозрительных условиях?

«Видимо, ему неважно, кто это будет, лишь бы рядом была аристократка. Благородная леди, которая будет держать язык за зубами, что бы ни произошло».

Внезапно я испугалась мрачного будущего, но вскоре мне стало лучше. Чего может бояться человек, который и так скоро умрёт?

Тем не менее, я чувствовала, что все мои надежды рухнули. Теперь, когда у меня есть только смерть, бесполезно ждать чего-либо.

Я чувствовала себя опустошенной. Я кивнула, как послушная кукла.

— Оставайся в главном здании эти две недели. Сначала удалим повреждённую кожу, а потом сделаем что-то с твоими волосами.

Со мной и правда будут обращаться, как с куклой.

Затем мама позвонила в колокольчик, вызывая горничную. Она посмотрела на меня и дернула подбородком.

— Покажи ей комнату. И позаботьтесь о ней, чтоб на церемонии она сияла.

— Да, госпожа.

Горничная посмотрела на меня и кивнула, чтобы я шла за ней. Я взглянула на свою мать.

— Почему вы не следуете за мной?

Я взглянула на горничную с мрачным выражением лица, которая хотела поскорее со всем закончить, а затем снова посмотрела на свою мать.

— Перед этим у меня есть вопрос.

— Какой?

— О подарке, который мне мама подарила раньше.

Правая бровь мамы вздернулась, а затем опустилась. Она посмотрела на меня, делая вид, что пытается вспомнить, что и так помнила.

Лекарство, которое я принимала долгие годы. Теперь, когда я смутно представляла себе его название, я частично себе представляла, но хотела во всём убедиться. Я не могла не спросить, раз уж меня продают замуж.

— Вы знали о том, какие от него побочные эффекты?

— Почему ты не провожаешь её в комнату?! — рассердилась моя мама.

Горничная крепко схватила меня и вытащила из комнаты. Я усмехнулась при виде сильной реакции матери.

«Вы знали с самого начала».

Я до самого конца смотрела в лицо своей матери, а потом отвернулась. Мне стало жаль юную себя, которая с радостью пила это лекарство, думая, что это проявление любви матери.

Я сама ускорила приближение своей смерти.

Тёплая вода с цветочным ароматом. Большая ванная комната без запаха плесени. Тут было намного лучше, чем в садовом домике, но мне было некомфортно.

— Мисс, должно быть, так счастлива.

Всё из-за горничных, которые свирепо смотрели на меня.

— Вы же выходите замуж аж за самого эрцгерцога!

Если это настолько прекрасно, можете сами за него выйти замуж. С негодованием подумала я.

— Но кожа у вас не очень хорошая. Боюсь, что в первую брачную ночь жених будет чувствовать себя обманутым.

Это бессмысленно. Потому что обманутой буду я, не он. Я закрыла глаза и подумала о бутылочке, спрятанном в садовом домике. Внутри был яд, который убивал сразу же после того, как примешь его.

Достать яд было очень просто. Сейчас рядом с новым домом садовника находился склад, где он и хранился. На самом деле этот яд был предназначен не для убийства людей, а для уничтожения насекомых и грызунов. Я собиралась выпить его однажды, если не выдержу. Теперь я подумывала выпить его в день свадьбы.

Брак с человеком, которого называют чудовищем, не может улучшить моё положение. Возможно, ко мне и начнут относиться лучше, но благодаря моему замужеству граф Лизиана заполучит больше власти. А я больше не хотела, чтобы моя семья преуспевала.

Эти пять лет сделали меня такой. Теперь я отличалась от себя из того времени, когда полазала, дрожа от страха, что меня вышвырнут, и благодарила их за то, что меня не выгоняли.

«Это же вы меня родили».

Я родилась такой, не потому что этого хотела, но я так устала от этой ненависти.

Если я всё равно умру. Если моя смерть и так близка, и никто не будет горевать обо мне, тогда я предпочту умереть в день своей свадьбы и оставить хоть какой-то след своего существования. Это будет лучшая месть, на которую я способна.

«Они будут в затруднительном положении из-за того, что невеста покончила с собой в такой день».

Раз он эрцгерцог Блэшир, то сможет потребовать от нашей семьи компенсацию или подать в суд. Я слышал, что брак в светском обществе подобен бартеру. Поэтому они, наверное, смогут подать в суд, раз товар сломан. Как бы то ни было, это будет не очень хороший конец для семьи Лизиана.

Самое ценное, что у меня есть, — это моя жизнь, поэтому я хотела хотя бы немного поцарапать графа. Хотя это не сравнится с моим разбитым сердцем.

— Не знаю, сможем ли мы восстановить эти повреждённые волосы за две недели.

Не могу поверить, что я должна буду заниматься этим целых две недели. Это хуже, чем смерть. Я убедила себя продержаться ещё немного, чтобы получить скудные остатки своей свободы.

Время пролетело очень быстро. Поскольку эрцгерцог Блэшир собирался сам подготовить для меня свадебный наряд, мне стало интересно, как он это планирует сделать.

— Приятно познакомиться, мадам. Меня зовут Эйдер Джиджиер, я дизайнер из салона «Джиджиер». Времени было совсем мало, поэтому я подготовила не так много нарядов.

Поскольку я ещё не была замужем, то называть меня «мадам» было нарушением этикета. Однако, увидев количество и качество платьев, которые подготовила Эйдер, я забыла о манерах. У Лиззи и Лейна, которые пришли поиздеваться надо мной, тоже упали челюсти. Тоже самое случилось и со слугами, которые подсматривали за нами.

— Ох, а это подарок от эрцгерцога, который Его Превосходительство попросил передать вам отдельно.

Эйдер открыла коробку, которую ей передала помощница, и достала космью из золота.

Подождите, но почему космья?..

— Говорят, что если жених до свадьбы подарит невесте золото, то они будут жить счастливо. Это так романтично~

Мисс Эйдер была профессиональным дизайнером и великим льстецом. Существовал давний обычай, согласно которому жених должен был дарить невесте золото, поэтому я была согласна с этим.

«Романтично».

Я с подозрением посмотрела на подарок в форме космьи. Выглядит довольно тяжело, похоже, на него потратили много золота.

Но почему он передал его через дизайнера?

Эрцгерцог же мог напрямую отправить его в особняк графа. Слово он знал, что если он так сделает, то я не получу этот подарок. Может я ошибаюсь, и это нормально отправлять подарок

через кого-то? Кроме того, почему среди множества цветов именно космея?

Мое сердце бешено заколотилось.

Хотя этого не могло быть, но мое глупое сердце начало надеяться, что жених — это Кин. Нет, если бы это был он, то Кин бы написал хоть какое-нибудь письмо.

«Если бы это был Кин, я бы и правда сбежала».

Если бы эрцгерцогом Блэширом был Кин, я бы отменила свадьбу и сбежала. Неужели я не могу забыть о предложении, которое он сделал мне по глупости в детстве? Почему я такая дура? Никак не могу забыть Кина. Я всё равно долго не проживу.

«Почему я всё ещё не могу его забыть, хотя я так изменилась?»

Так я жду Кина или нет? Я такая жалкая, меня раскачивает, как тростинку на ветру. Мне пришлось отвлечься от этих мыслей, когда меня позвала мисс Эйдер.

— Итак, мадам, с чего вы хотите начать?

Я посмотрела на платья уставшим взглядом.

«Это же платья на заказ. Почему их так много?»

<http://tl.rulate.ru/book/52588/1525666>